

Под гриффом «Секретно»

Первая в Советском Союзе атомная подлодка стала на четыре года для Владимира Лунегова вторым домом

ПРИШЕДШАЯ в конце восьмидесятых гласность приподняла занавес над многими событиями «холодной войны», длившейся более трех десятков лет. Тогда же, в начале девяностых, в центральной прессе был опубликован материал о первом подводном походе атомной субмарины «Ленинский комсомолец». Чем примечательно это плавание? Ответ прост – была опробована возможность нанесения ракетного удара из самого сердца Ледовитого океана – Северного полюса. Но никто более тридцати лет, за исключением работников военкомата, не знал, что прямой участник этого похода живет рядом с нами. Трудился на металлургическом комбинате более двадцати лет, пока, не достигнув 50-летнего возраста, не вышел на пенсию по состоянию здоровья.

Пришло время назвать его – Владимир Лунегов. Во время нашей встречи этот крепкий и «живой» человек с чуть охрипшим баритоном не сразу начал рассказ. Долго рассматривал в альбоме фотографии военных друзей, покачивая седой головой и, словно решившись, посмотрел много повидавшим, чуть усталым взглядом:

– Пишите, пусть люди знают, теперь можно. В 1960 году Лунегов был призван в армию. Вначале учебка – девять напряженных месяцев в Ленинградской школе подводников. Затем база постоянной прописки – порт «Гремуха» в сорока милях от Норвегии. Самая первая в Советском Союзе атомная подводная лодка под кодовым обозначением «К-3» на четыре года стала для подводника вторым домом. Атомная лодка – грозное оружие по тем временам. Это была первая субмарина, оснащенная атомным реактором и способная погружаться на неслыханную по тем временам глубину – 350 метров. За рубежом аналогов не было.

Чтобы передать знания новой команде, старый этап демобилизовали постепенно, шла передача опыта новобранцам. Приняв лодку, молодые подводники, в том числе и В. Лунегов, начали отбатывать учебные походы. Боевые патрулирования особо усложнялись в праздничные дни. Почему-то стратеги НАТО счита-

ли, что 1, 9 мая, в ноябрьские праздники безопасность и оборона СССР ощутимо падают. Может, небеспочвенно? Достаточно вспомнить самолет-разведчик «У-2», сбитый 1 мая над Свердловском, или приземление легкомоторного самолета на Красной площади в конце восьмидесятых. Так было и в 1962 году на Баренцевом море. Всплывая в заданном квадрате, советская «К-3», словно залетную птицу, вспугнула иностранную подлодку, безмятежно проветривающую трюмы в нескольких кабельтовых. Раздались громкие команды, и лодка спеш-

Все члены экипажа «Ленинского комсомольца» зачислены в списки подразделения особого риска и пользуются льготами как ветераны войны

но погрузилась. Это был не единичный случай – похожие столкновения случались позже не раз.

Холодная война была в самом разгаре. Шло противостояние двух блоков. Приоритет склонялся то в пользу стран Варшавского договора, то блока НАТО. В начале 60-х по поручению Правительства СССР командование Северного флота отправляет в поход подо льдами на Северный полюс атомную лодку «К-3», где в команде рулевых служил Владимир Лунегов. Подготовка шла долго – целых три месяца. Бесконечные проверки, медицинские осмотры, беседы с суровыми гражданскими лицами и вновь отработка всевозможных нестандартных ситуаций. Наконец, получен и вскрыт приказ и перед строем названа дата отплытия. Перед выходом в море на базу прибыли высшие лица руководства страны Н. Хрущев и Р. Малиновский. Думаете, зря первый секретарь КПСС так громко стучал по трибуне ООН? Нет, он имел все основания! В случае удачного похода подлодки «Ленинский комсомолец» была бы гарантирована возможность ракетного удара по городам США. Подлетное время доставки ядерного заряда уменьшалось в три-четыре раза, чем с берегов Новой Земли. То есть, разразись в то время война,

наши ракеты достигли бы берегов Америки раньше, чем американские ракеты упали на СССР. Это и был приоритет, по-другому – превосходство. Напомним, что в то время никто не проходил на Северный полюс подо льдом и не знал, возможно ли это и какие опасности ждут подводников. Эта честь выпала экипажу «К-3».

Поздним июльским вечером 1962 года подлодка медленно покинула базу. Команду возглавляли опытные «морские волки» – капитан первого ранга Л. Жильцов, контр-адмирал А. Петелин. На борту находились два засекреченных гражданских

лица – специалисты, в задачу которых входило наблюдение за работой атомного реактора. В надводном положении на максимальной скорости шли трое суток. К исходу вечера достигли границы паковых льдов – обломков льда вперемежку со снегом. Впереди была кромка сплошного льда. Лодка погрузилась на рабочую глубину 70–100 метров и, развивая скорость 28 узлов (60–70 км/ч), взяла курс на Северный полюс. Экипаж был многонациональный и сплоченный. Были там азербайджанцы, украинцы, русские, татары, башкиры. Все чувствовали огромную ответственность. Нельзя сказать, что все было спокойно. Незримой тенью в воздухе витала напряженность. Может, этому способствовала жара. В турбинном отсеке температура поднималась до 50 градусов. Сахару напоминали центральный и первый пост, где на вахте стоял рулевой Лунегов. Здесь столбик термометра колебался у отметки 45 градусов. От жары не спасали и легкие репсовые костюмы, через кожаные сандалии жгло ноги.

И вдруг – ЧП! До полюса оставалось несколько дней ходу, когда отказал реюпитер – указатель курса. В тесном помещении лодки каждый метр заполнен сложными приборами, десятками метров проводов. Где искать причи-

ну? Временно пришлось перейти на магнитный компас, не такой точный. Не зря перед походом отбатывали десятки вариантов нестандартных ситуаций: электрики нашли и устранили причину за считанные минуты. С каждым днем нервное напряжение росло. И опять ЧП: неполадки в реакторе. Неуклонно начал расти уровень радиации в отсеках. Превышение нормы было выше допустимой в 4–5 раз. И вновь благодаря оперативным действиям боевой части № 5, механика лодки и засекреченных специалистов неисправность была ликвидирована. Но радиация оставалась повышенной. Проветрить бы лодку, всплыть, но наверху – лед. Каждый понимал: случись авария – и все, кранты. Шансов выжить не было. Под килем 3–4 тысячи метров глубины, над головой – двенадцатиметровой слой льда.

Не было радиосвязи с берегом. Чтобы передать сообщение, нужно было всплыть на поверхность. До самого полюса никто на берегу не знал, жив ли экипаж, идет ли лодка своим курсом или уже затонула.

На седьмой день пути штурман сообщил, что подлодка достигла Северного полюса. Определил по картам. В лодке раздалось мощное – «Ура!» Служба метристов стала усиленно искать полынь для всплытия. Чистая вода нужна была позарез, чтобы доложить на базу, указать координаты, найти место для возможного запуска ракет. В это мало кто верил. Но парни родились в рубашках. Развод во льдах был узок и мал, но все же решили всплывать. Трижды со скрипом лодка тыкалась боевой рубкой в лед. У ребят замирала душа, бежали мурашки от этого звука. И все же всплыли, вошли в полынь. Всего 45 минут лодка была на поверхности, но как много успели моряки за это время сделать! Доложили в центр о всплытии, набрали воздуха. Поочередно, по 10–15 человек, весь экипаж выходил на свежий воздух. В черных защитных очках, иначе могли бы ослепнуть. Курящие курили до одури. Владимир Лунегов был в числе немногих, кто ходил по льдам полюса. Не веря самому себе, словно в сказке, он прыгнул на лед. Шатаясь на твердой поверхности, сделал несколько шагов.

– Дальше двадцати метров не отходить! Есть опасность подвижки льда, как бы лодку не сдвинуло, – скомандовал капитан. Стояла безветренная погода, несильный морозец с непривычки обжигал легкие. Рядом в небольшой полынье резвились моржи.

– Надо же, вот где они жируют! – удивился тогда Владимир, щурясь от света.

– Эй, что стоишь, помоги, – окликнули сзади. Моряки устанавливали флаг СССР, заранее сделанный на базе. Подумав, оставили около него железный бочонок с ИЗ – какао, ступенка, вобла, сухари. Мало ли что, вдруг кому пригодится. Но вот приказ с базы на возвращение, задранны лоуки, лодка медленно погрузилась.

И вновь готовность номер один. Существующие в то время системы очистки воздуха не справлялись с нагрузкой. Количество углекислого газа скоро стало превышать норму в два-три раза. И это не замедлило сказаться. Появились головная боль, вялость, пропал аппетит, вновь повысилась радиация. Проветрить бы, вновь глотнуть свежего воздуха, но наверху опять льды и неизвестность. Лишь к концу недели обратного хода появилась чистая вода. Немедля всплыли. Штурма не было. Отдраили лоуки, мощные вентиляторы проветрили лодку. И снова погружение.

Больше трех недель длился героический поход. Из штаба Северного флота города Североморска на крейсере «Адмирал Ушаков» для встречи субмарины прибыли члены правительства по главе с Хрущевым. Уставших подводников переодели в парадную форму и выстроили перед высокими гостями. Весь экипаж был награжден орденами и медалями, трое удостоены звания Героя Советского Союза. Сам В. Лунегов награжден медалью «За отвагу». Но на этом эпопея этого похода не закончилась. Все матросы были сняты с подлодки и отправлены в отпуск при части для обследования в лабораториях на дозу полученной радиации. Не о здоровье беспокоились военные медики – хотели знать, как в дальнейшем планировать подобные походы. Полученную дозу не сообщали – сведения были засекречены, да и дозиметров тогда еще никто не видел.

Трудно предположить, как сказались на здоровье моряков первый длительный подводный переход на атомной подлодке. Но вот какие факты наводят на грустные размышления. За время похода Лунегов потерял в весе 18 килограммов. На сегодня двух третей экипажа «Ленинского комсомольца» нет в живых. Земляк Владимира Р. Шакиров не дожид до пенсии: начали болеть вначале ноги, затем желудок, и он незаметно ушел из жизни. Все оставшиеся члены экипажа зачислены в списки подразделения особого риска под графой «В» и пользуются льготами, как участники Великой Отечественной войны.

Гриф «Секретно» о первом походе подо льдами подлодки «К-3» на Северный полюс был снят лишь в 1991 году. Все участники похода повышены в званиях. Сейчас старшина первой статьи в запасе Владимир Лунегов на заслуженной пенсии. Он тридцать лет был за строкой «Секретно».

Дмитрий ДМИТРИЕВ.